В процессе синтеза многим химическим веществам требуется определённая температура для поддержания реакции. Таким образом активируются молекулы в веществах. Поскольку их энергия увеличивается, происходят каталитические реакции, превращая их в совершенно другой материал. Это не имеет значения, происходит ли процесс в лаборатории с реактором размером с кастрюлю скороварку или на крупном химическом заводе с реактором высотой в несколько десятков метров, способным перерабатывать сотни тонн материалов. Однако, что бы вы ни производили на своём химическом предприятии, никак не избежать использования этого оборудования. Реактор, который сейчас затронут на заводе Gangjie Chemicals, является реактором с паровым подогревом. Эти большие конструкции разделены на два слоя. Когда средний слой заполнен паром, это позволяет быстро повысить температуру внутри реактора. Сейчас высоконапорный паропровод лопнул, и в озеро вытекло большое количество пара. Естественно, температура внутри реактора не повысится. «Профессор Чжан! Профессор Чжан!» — поспешно позвал одного из экспертов Гун Вэй: «Как вы думаете, мы можем временно выключить паровой котёл?» Профессор Чжан с седыми волосами почесал морщинистый лоб: «Синтез диэтаноламина в настоящее время находится на заключительном этапе. Для его реакции требуется нагреть реакторы до 120 °C, и только тогда каталитическая реакция завершится». «Если температура не будет поддерживаться, то процесс не завершится. Срок службы катализатора составляет всего 8 часов. Сейчас уже прошёл час. Если прекратить подачу пара, температура внутри реактора упадёт…». «Максимум будет одночасовой интервал. Если в течение этого интервала трубы будут отремонтированы, то, повысив давление пара для повышения температуры внутри и скорости отвода воздуха из реактора, можно будет спасти процесс. Если это окно пройдёт, то не останется практически никакой надежды». Вводя катализатор, уже пройдена точка невозврата. Это как выстрел из пули. Как только она не попадает в цель, она зря потрачена. Так же и с катализатором. Как только он выходит из строя, все материалы в реакторе идут насмарку. Они превращаются в загрязняющее вещество, которое ни для кого не нужно, и компания должна потратить кучу денег на его утилизацию. Услышав, что есть ещё час, Гун Вэй занервничал до такой степени, что чуть не заплакал. Он схватил ближайшего сотрудника Dragon Underwater Infrastructure и закричал: «Готовьтесь. Как будете готовы, я выключу котёл». «Час?» — снова неохотно произнёс сотрудник Dragon Underwater Infrastructure: «Не говоря уже о цене в 500 000, даже если вы предложите 1 000 000, всё равно невозможно выполнить сварку за час». «Я видел данные по вашей паровой трубе. Два слоя стали. Сейчас сломался второй слой. Поэтому нам нужно срезать первый слой, очистить стеклопластик, а затем можно будет отремонтировать его. «Даже если дать мне 5 часов, этого будет мало. Никто здесь не робот. И даже если вам действительно удастся найти робота, он всё равно не справится с заданием меньше чем за час». «1 000 000, я умоляю вас. Я готов заплатить 1 000 000». Гун Вэй жалеет, что не может надеть водолазный костюм и нырнуть вместе с ними. «Знаете, как трудно зажечь направляющую дугу?» — терпеливо объяснили водолазы из Dragon Underwater Infrastructure: «Если нам не повезёт, то может потребоваться несколько десятков попыток, чтобы зажечь горелку для сварки. Водонепроницаемая проволока для сварки может привариваться под водой только на несколько сантиметров, и нам придётся подниматься на поверхность, чтобы сменить проволоку». «Конечно, я понимаю сложность, иначе зачем бы я предложил 1 000 000?» — Гун Вэй почти пришёл в исступление: «Мне всё равно, какой план вы будете использовать. Если вы почините его за час, я заплачу 1 000 000». «Давайте возьмём дополнительные горелки, будем пользоваться ими вместе», — предложил кто-то. «Можно использовать максимум 2 горелки. Труба-то небольшая. Как мы разместим там больше людей?»

= 1 000 000 — это действительно немало. Ни одна из компаний, занимающихся подводной инфраструктурой, не может проигнорировать такое предложение.

Пока они обсуждали, браться ли за работу, на площадку въехал еще один небольшой грузовик.

На этом грузовике было написано [«Подводные работы Цзянцян»]. Похоже, прибыла вторая компания, занимающаяся подводной сваркой. В этот раз на месте сбора уже обе компании Чжунюна.

Председатель Ли Хуасин немедленно приветствовал их, угостил каждого сигаретой и рассказал им о работе. За то, чтобы устранить течь в трубе в озере, их компания может заработать 1 000 000 юаней при условии, что они сделают это за час.

«Устранить течь не проблема, но за час это точно нереально», — менеджер, возглавлявший бригаду, увидев фонтан пара, как и бригада другой компании, пришел к однозначному выводу.

Конечно, предложение о выплате 1 000 000 юаней очень заманчиво.

Обычно конкурирующие компании собрались вместе и обсуждают, стоит ли им объединить усилия, чтобы заработать этот 1 000 000.

«Хоть умри, а попробуй. Чудеса бывают». — Менеджеры двух бригад быстро пришли к согласию.

Е Цин уже не знает, как себя представить. Теперь, когда здесь две профессиональные компании, которые с азартом извлекают свое оборудование, он решил выждать, чтобы посмотреть, что произойдет.

Если у них не получится, я попробую.

Более того, эти ребята профессионалы в своем деле, у них полно оборудования, а я один-одинешенек. Если сейчас просто пойду туда, они мне, конечно, не поверят, сколько бы я ни уверял.

Кислородные баллоны, аппараты для электросварки, сварочные горелки с кабелями длиной в несколько десятков метров, резаки и другое оборудование быстро выгрузили одно за другим.

Рабочие химзавода «Ганцзе» уже давно подготовили электролинии. На искусственном озере стоят две лодки, специально предназначенные для очистки от мусора.

«Прикажите котельной перекрыть паровой клапан». — Увидев, что все готово, скомандовал босс Гун Вэй.

Примерно через 10 секунд гигантский паровой столб в центре озера постепенно опустился, и оттуда начали подниматься пузыри воздуха.

В лодке двое аквалангистов в полной экипировке сначала закрепили подводные фонари, затем нырнули под воду, взяв с собой зажженный резак.

Искусственное озеро на самом деле очень большое. Хотя пар от течи сварил кучу рыбы, как только котлы выключили, температура воды в озере перестала подниматься.

Температура воды в озере хоть и не высокая, но это не значит, что в месте разрыва температура низкая.

Под светом нескольких ярких галогенных прожекторов все на берегу ясно видели, как двое аквалангистов, только что вошедших в воду, моментально выскочили, как ошпаренные коты.

«Почему из трубы еще льется горячая вода?» — Один из аквалангистов выплюнул свой дыхательный аппарат и закричал, скривившись.

«Избыточный пар! Избыточный пар!» — Гун Вэй на берегу вытер пот со лба. «Это водопровод под давлением. Теперь оба клапана закрыты. Нужно просто подождать, пока пар в трубе выйдет».

Подождав целых 10 минут, аквалангисты все время проверяли воду ногами, но так и не смогли войти.

Услышав, как кто-то из рабочих непрерывно выкрикивает падающую температуру в реакторе, Гун Вэй вышел из себя: «Что вы там встали? Думаете, я вас нанимал, чтобы ноги массировали?»

«А ты сам полезай тогда. Я не из железа! Из трубы до сих пор идет горячая вода. Вы нас что, живьем сварить хотите?»

Гун Вэй ничего не сказал, а приказал охраннику отнести себя на другую лодку.

Когда они добрались до места утечки, Гун Вэй опустил руку в воду, чтобы проверить температуру, и тут же замолчал.

Прошло еще 5 минут, и пузыри перестали подниматься. Гун Вэй как ошпаренный вскочил на лодке.

Двое водолазов тоже поняли, в чем дело, зажгли резак и медленно нырнули.

А вы когда-нибудь видели подводную резку?

На берегу собралось столько людей, что они даже более активны, чем на концерте

знаменитости. Даже два пожарных, оставшиеся для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, вытягивают шеи, глядя в центр озера.

http://tl.rulate.ru/book/96735/4018712